

Научная статья

УДК 159.99

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.1.1>

Исследование факторов риска, способствующих нарушению психологической безопасности у мирного населения прифронтовых территорий

Светлана В. Колобова^{1*} , Елена Г. Ичитовкина²

¹Московский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

²Управление медицинского обеспечения Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России, г. Москва, Российская Федерация

* Почта ответственного автора: prgaga@mail.ru

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что в ситуации вооруженного конфликта жители прифронтовых территорий оказываются в положении политической нестабильности, что несет угрозу нарушения их психологической безопасности, которая, в свою очередь, может повлечь состояние стресса и нарушение всех аспектов здоровья личности. В данной работе под психологической безопасностью мы понимаем состояние личности, имеющее личностный и ситуативный уровень проявления, формирование которого обусловлено развитием человека в онтогенезе, находится под воздействием факторов внешней среды, внутриличностных паттернов и выраженное в устойчивости, сопротивляемости негативным воздействиям, в эффективности и активности деятельности и восприятии собственной защищенности. В данной статье представлено исследование факторов риска, способствующих нарушению психологической безопасности у мирного населения прифронтовых территорий, а также проведен сравнительный анализ уровня нервно-психической адаптации у жителей регионов, территориально приближенных к зоне ведения боевых действий, и жителей Москвы и Московской области. В результате исследования было выявлено, что у жителей прифронтовых территорий выраженность проблемно-ориентированного копинга, эмоционально-ориентированного копинга, копинга, ориентированного на избегание, существенно выше, чем у жителей Москвы и Московской области. Кроме того, показатели субшкалы «Отвлечение» и «Социальное отвлечение» также значимо выше у мирных жителей, проживающих в близости

ведения боевых действий, учитывая, что уровень нервно-психической адаптации в обеих группах отличается не значительно и соответствует норме. Новизна исследования заключается в том, что впервые исследованы факторы нарушения психологической безопасности мирных жителей, проживающих на территориях, приближенных к зоне ведения специальной военной операции.

Ключевые слова

психологическая безопасность, интенсивный стресс, ведение боевых действий, копинг-стратегии, жители прифронтовых территорий

Для цитирования

Колобова С.В., Ичитовкина Е.Г. (2023). Исследование факторов риска, способствующих нарушению психологической безопасности у мирного населения прифронтовых территорий. Северо-Кавказский психологический вестник, 21(1), 5–15. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.1.1>

Investigation of risk factors contributing to the violation of psychological security among the civilian population of frontline territories

Svetlana V. Kolobova^{1*} , Elena G. Ichitovkina²

¹Moscow University of the Humanities, Moscow, Russia

²Department of Medical Support of the Department of Material, Technical and Medical Support of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

*E-mail: prgaga@mail.ru

Abstract

The relevance of this work lies in the fact that in a situation of armed conflict, residents of frontline territories find themselves in a situation of political instability, which threatens to violate their psychological security, which, in turn, can lead to a state of stress and violation of all aspects of personal health. In this paper, by psychological security we mean a state of personality that has a personal and situational level of manifestation, the formation of which is due to the development of a person in ontogenesis, is influenced by environmental factors, intrapersonal patterns and expressed in stability, resistance to negative influences,

in the effectiveness and activity of activities and the perception of self-protection. This article presents a study of risk factors contributing to the violation of psychological security among the civilian population of frontline territories, as well as a comparative analysis of the level of neuropsychic adaptation among residents of regions geographically close to the combat zone, and residents of Moscow and the Moscow region. As a result of the study, it was revealed that the severity of problem-oriented coping, emotionally-oriented coping, avoidance-oriented coping is significantly higher among residents of the frontline territories than among residents of Moscow and the Moscow region. In addition, the indicators of the "Distraction" and "Social Distraction" subscales are also significantly higher among civilians living in the vicinity of combat operations. Disputing the fact that the level of neuropsychiatric adaptation in both groups does not differ significantly and corresponds to the norm. The novelty of the study lies in the fact that for the first time the factors of violation of the psychological security of civilians living in territories close to the zone of conducting a special military operation were investigated.

Keywords

psychological security, intense stress, warfare, coping strategies, residents of frontline territories

For citation

Kolobova S.V., Ichitovkina E.G. (2023). Investigation of risk factors contributing to the violation of psychological security among the civilian population of frontline territories. *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 21(1), 5–15. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.1.1>

Введение

Проблема безопасности человека становится в настоящее время все более актуальной и широко обсуждаемой в различных отраслях и сферах научного знания. В исследованиях отмечается, что чувство безопасности позволяет человеку создать зону, где он может почувствовать себя защищенным и в состоянии психологического комфорта. В настоящее время психологию безопасности личности можно представить как довольно устойчивую систему научных разработок, в которых центральными понятиями выступают «безопасность» и «психологическая безопасность» личности.

Анализ научных психологических работ показывает, что понятие психологической безопасности рассматривается исследователями с разных позиций и точек зрения и не имеет единой трактовки.

Одну из полных концепций психологической безопасности предложил А. Маслоу, который в своей теории иерархии потребностей определил потребность в безопасности как одну из базовых потребностей личности. Невозможность в детстве удовлетворить эту потребность приводит к тому, что у человека может развиться чувства тревоги, напряжения, проявляться постоянное ощущение угрозы и вреда (Edmondson, 1999), который может быть нанесен ему от объектов внешнего мира. с целью таких людей характерно проявление психологической установки о небезопасности мира (Маслоу, 2011).

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Рассматривая психологическую безопасность как чувство психически здоровой личности, Р. Янов-Булман выделяет три ведущие установки, характеризующие его: уверенность человека в собственной ценности, ценности своего «Я»; убеждение, что мир наполнен различными смыслами, вера в то, что мир безопасен и добр, а не несет угрозу и зло. Исследователь подчеркивает, что эти убеждения закладываются в детстве и наполнены субъективными смыслами, отражающими психологическое благополучие и устойчивость личности, восприятие человеком успешности своей жизнедеятельности в разных ее сферах. При высоком уровне психологической безопасности проявляется готовность к личностному развитию и росту индивида (Janoff-Bulman, 1996).

Кроме того, в зарубежной психологической науке психология безопасности рассматривается в рамках исследований (Зотова, 2016):

- организационной психологии, в которой данное понятие рассматривается как установка личности на то, что общество, в котором он живет, безопасно с целью межличностного общения.

- психологии окружающей среды, в которой подчеркивается, что в условиях враждебной, небезопасной, конфликтной и т.д. окружающей человека среды, у него отсутствует доверие, спокойствие, уверенность, психологическая безопасность, но проявляется выраженность таких чувств как бессилие, депрессия, тревожность, замкнутость и т.д. (Elliott, 2000);

- социальной психологии, в которой психологическая безопасность рассматривается как совокупность представлений личности о разных объектах, в отношении которых человек чувствует свою уверенность или неуверенность, т.е. как чувство беспокойства/незащищенности или спокойствия/защиты.

- социально-конструктивистского подхода, где психологическая безопасность рассматривается в качестве результат социально-политического воздействия на субъекта, в котором актуальными становятся культурные традиции, социальные нормы и ценности, коллективная идентичность как детерминанты устойчивости личности (Закс & Перельгина, 2012).

- субъективистских теориях, в которых психологическая безопасность рассматривается в контексте оценок индивидуальных и групповых отличий, влияющих на особенности восприятия личностью собственной защищенности.

- факторных теориях, где в качестве одной из основных проблем современного общества отмечают рост риска (экологического, военного, экономического, социального и т.д.), вызванного технологическими факторами.

Таким образом, в психологии психологическая безопасность личности рассматривается как чувство защищенности, уверенности в себе, состояние, формирование и закрепление которого обусловлено особенностями воспитания ребенка в детстве, наличием эмоционального контакта с родителями, выраженностью влияния демографических, социально-экономических, организационных и других факторов на субъекта.

В других исследованиях психологическая безопасность как свойство личности изучается как толерантность субъекта к влиянию этих внешних факторов, как способ совладающего, защитного поведения (Беляева, 2012).

Так, в субъектном анализе понятия психологической безопасности рассматривается как защищенность человека, сохранение целостности и возможности личностного развития (Решетина, Смолян, 1996), как личностная характеристика, которая отличается устойчивостью направленности на развитие.

Таким образом, в этих и других работах психологическая безопасность это результат внешнего воздействия на личность. Эпидемии, техногенные катастрофы, природные катаклизмы, социально-экономическая нестабильность в обществе, военные конфликты и другие факторы влияют на формирование чувства психологической незащищенности.

Эмоциональная устойчивость, способность к саморегуляции поведения, копинг-стратегии и другие личностно-характерологические, когнитивные и поведенческие особенности учитываются в изучении психологической безопасности как результата воздействия на человека внешних средовых факторов. То есть психологическая безопасность предстает как ситуативная характеристика личности (Зинченко, 2011).

Таким образом, психологическая безопасность рассматривается сегодня в научной литературе как:

- чувство защищенности от угроз и рисков внешнего мира;
- способность субъекта сохранять при негативном влиянии различных факторов свои основные характеристики (Siemsen et. al., 2009);
- процесс, который может поддаваться психокоррекционному воздействию;
- свойство личности;
- состояние сохранности психики субъекта;
- «устойчивое развитие и нормальное функционирование человека во взаимодействии со средой (умение защититься от угроз и умение создавать психологически безопасные отношения)» (Бубнова и Куликова, 2015);
- возможность удовлетворения своих базовых потребностей, предотвращать и устранять угрозы;
- восприятие субъектом адекватности и надежности среды;
- состояние, которое позволяет обеспечить базовую потребность личности в защищенности, состояние в котором человеку не может быть нанесен существенный ущерб.

Кроме того, исследователи отмечают, что психологическая безопасность личности включает в себя (Бухаров, 2020; Афонькина, 2013; Roumate, 2020):

- физическую безопасность (состояние защищенности жизненно важных интересов субъекта, здоровье человека);
- экологическую безопасность (оценка влияния экологических условий проживания на здоровье личности; сформированность экологических материально-духовных ценностей, обеспечивающих культуру экологически безопасного поведения субъекта);
- военную безопасность (чувство защищенности субъекта, которая отражает его представления о территориальной целостности государства, в котором он проживает; защищенности госграниц; осознание, что военные и полицейские силы готовы обеспечить безопасность проживания человека на определенной территории и т.д.);
- демографическую безопасность (присутствие людских ресурсов на территории проживания);
- информационную безопасность (защищенность от приносящей вред информации и обеспечение защиты информации о самом субъекте, способность личности находить и использовать безопасную информацию и т.д.);

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

– экономическую безопасность (оценка финансового благополучия личности, наличие средств, позволяющих удовлетворить основные потребности субъекта, что влияет на состояние психологической безопасности);

– социальную безопасность (социальная уверенность и стабильность индивида влияет на его включенность в жизнь общества, на мотивацию работать на благо своей страны, общества, организации и т.д.; повышает мобильность, уверенность субъекта и т.д.);

– политическую безопасность (политическая ситуация в мире, стране, месте проживания индивида, чувство защищенности от агрессивного, негативного воздействия социальных институтов (экстремистских партий, радикальных религиозных и националистических движений и т.д.), что влияет на формирование у него ощущения стабильности, уверенности в будущем и т.д.).

В нашем исследовании под психологической безопасностью мы будем понимать состояние личности, имеющее личностный и ситуативный уровень проявления, формирование которого обусловлено развитием человека в онтогенезе, находится под воздействием факторов внешней среды, внутриличностных паттернов и выраженное в устойчивости, сопротивляемости негативным воздействиям, в эффективности и активности деятельности и восприятии собственной защищенности.

Психологическая безопасность на личностном уровне отражает особенности восприятия окружающего мира и людей индивидом, его оценку реальных и мнимых угроз, его установки, мотивацию и другие паттерны, определяющие содержание деятельности человека.

Тарабрина Н. В., Харламенкова Н. Е., Падун М. А., Хажуев И. С., Казымова Н. Н., Быховец Ю. В., Дан М. В. говорят, что нарушение психологической безопасности человека зачастую происходит в ситуации переживания стресса. Причем воздействие стресса, нарушающего психологическую безопасность, должно быть весьма интенсивным, выходящим за рамки привычного состояния нервно-психической напряженности. Такой стресс имеет характеристику «интенсивный». Интенсивный стресс представляет собой реакцию человека на стрессоры высокой силы. Такими стрессорами могут быть, в первую очередь, экстремальные жизненные события, в частности, боевые действия (участие в них или непосредственная близость к ведению боев) (Тарабрина и др., 2017).

Цель исследования: изучить факторы риска, способствующие нарушению психологической безопасности у мирного населения прифронтовых территорий в период проведения СВО.

Гипотезы исследования:

1) Проживание на прифронтовых территориях является фактором нарушения психологической безопасности мирных жителей;

2) У мирных жителей прифронтовых территорий более выражены копинг-стратегии, чем у жителей Москвы и Московской области, в связи с более интенсивным стрессовым воздействием.

Методы

В рамках проведения исследования применялись теоретические методы (анализ литературных источников), эмпирические (тестирование) и методы математико-статистической обработки (параметрический Т-критерий Стьюдента).

Методики исследования:

- Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант методики Н.С. Эндлера, Д.А. Паркера);
- Методика «Тест нервно-психической адаптации» И. Н. Гурвич.

Выборка исследования составила 50 человек, проживающих в регионах, приграничных к зоне боевых действий (Курская, Брянская, Воронежская, Белгородская области) и 50 человек, проживающих в Москве и Московской области. Возраст обследуемых от 25 до 50 лет.

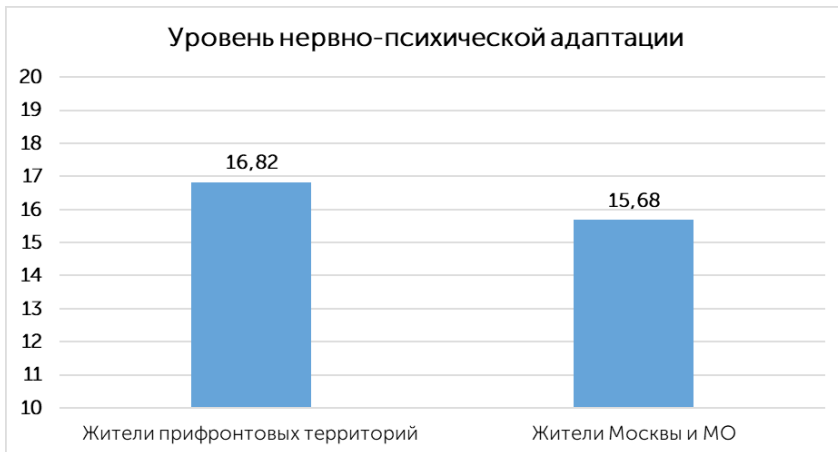
Результаты

В рамках данной статьи исследован уровень нервно-психической адаптации жителей прифронтовых территорий, Москвы и Московской области; проведен сравнительный анализ. Также исследованы преобладающие копинг-стратегии у жителей прифронтовых территорий, Москвы и Московской области.

Результаты исследования уровня нервно-психической напряженности мирного населения представлены ниже (рис. 1).

Рисунок 1.

Результаты исследования уровня нервно-психической напряженности мирного населения

Таким образом, результаты исследования уровня нервно-психической напряженности мирного населения, проживающего в прифронтовых территориях, выявили средний показатель напряженности 16,82, что соответствует второй группе психического здоровья, в настоящее время выделенных в военной психиатрии. Данный показатель свидетельствует, что мирные жители, проживающие в прифронтовых

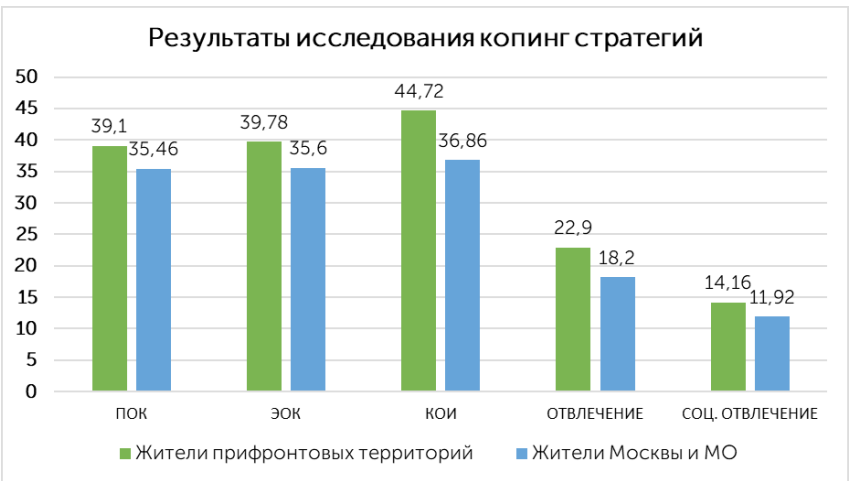
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

территориях, являются, согласно критериям данной методики, «практически здоровыми» с благоприятными прогностическими признаками. Результаты исследования уровня нервно-психической напряженности жителей Москвы и Московской области, выявили средний показатель напряженности 15,68, что также соответствует второй группе психического здоровья, в настоящее время выделенных в военной психиатрии. В результате сравнительного анализа статистически значимых различий получено не было ($t_{эмп} = 1,011$, при $t_{крит} = 1,661$).

Ниже представлены результаты исследования преобладающих копинг-стратегий в стрессовых ситуациях у мирных жителей прифронтовых территорий и территории Москвы и Московской области (рис.2).

Рисунок 2

Результаты исследования преобладающих копинг стратегий в стрессовых ситуациях у мирных жителей прифронтовых территорий и территории Москвы и Московской области

Результаты исследования преобладающих копинг-стратегий в стрессовых ситуациях показали, что проблемно-ориентированный копинг (ПОК) более выражен у жителей прифронтовых территорий (среднее значение 39,1), чем у жителей Москвы и Московской области (среднее значение 35,46). Результаты сравнительного анализа выявили статистически значимые различия в преобладании проблемно-ориентированного копинга ($t_{эмп} = 3,433$, при $p \leq 0,001$), из чего можно сделать вывод, что в стрессовых ситуациях жителям прифронтовых территорий более свойственно, чем жителям Москвы и Московской области ориентироваться на поиск решения проблемы и выхода из сложившегося положения.

Также было выявлено, что жителям прифронтовых территорий более свойственно проявление копинга, ориентированного на эмоции (ЭОК) (среднее значение 39,78), чем жителям Москвы и Московской области (среднее значение 35,6). Данное различие является статистически значимым ($t_{эмп} = 3,968$, при $p \leq 0,001$).

Относительно копинга, ориентированного на избегание (КОИ), выявлено следующее: жителям прифронтовых территорий более свойственно проявление копинга, ориентированного на избегание (среднее значение 44,72), чем жителям Москвы и Московской области (среднее значение 36,86). Данное различие является статистически значимым ($t_{\text{эмп}} = 7,282$, при $p \leq 0,001$).

Кроме того, было выявлено, что такие копинг стратегии, как отвлечение и социальное отвлечение также существенно более выражены у жителей прифронтовых территорий, чем у жителей Москвы и Московской области. В результате сравнительного анализа показателей копинга «отвлечение» выявлены статистически значимые различия ($t_{\text{эмп}} = 5,411$, при $p \leq 0,001$), также, как и в результате сравнительного анализа копинга «социальное отвлечение» ($t_{\text{эмп}} = 3,880$, при $p \leq 0,001$).

Обсуждение результатов

Таким образом, можно сделать вывод, что все исследуемые в данной работе копинг-стратегии статистически значимо более выражены у жителей прифронтовых областей, таких как: Курская, Брянская, Воронежская, Белгородская области, чем у жителей Москвы и Московской области, находящихся в относительном отдалении от боевых действий. Можно предположить обусловленность полученных результатов тем, что на мирных жителей в прифронтовых территориях (областях, находящихся в непосредственной близости к зоне боевых действий) более интенсивно воздействуют стрессовые факторы, связанные с проведением боевых операций, и, соответственно, мирные жители прифронтовых территорий более активно используют копинг-стратегии с целью стабилизации психического состояния и адаптации к стрессовой ситуации.

Литература

- Афонькина, А. Ю. (2013). *Психологическая безопасность ребенка раннего возраста. Современные технологии. Программа адаптации. Диагностические методики. Игровой материал*. Волгоград: Учитель.
- Беляева, П. И. (2012). Психологическая безопасность личности младшего школьника и образовательная среда. *Психология обучения*, 113–121.
- Бубнова О. В., Куликова О. В. (2015). Психологическая безопасность личности как условие социальной адаптации молодых специалистов. *Современные проблемы науки и образования*, 1(1).
- Бухаров, Д. С. (2020). Теоретический анализ подходов понятия "психологической безопасности", как фактора психологической безопасности личности в современной психологической литературе. В Д. С. Бухаров (ред.) *Научные труды магистрантов и аспирантов: Сб. науч. тр. (С. 73–76)*. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.
- Закс, Л. А., & Перелыгина, Е. Б. (2012). Человек в условиях комплексных угроз личной безопасности. *Наука и современность*, 18, 142–147.
- Зинченко, Ю. П. (2011). Психология безопасности как социально-системное явление. *Вестник Московского университета*, 4, 4–11.
- Зотова, О. Ю. (2016). Теоретический обзор современных концепций психологической безопасности. *Ярославский педагогический вестник*, (6), 247–253.
- Тарабрина, Н. В., Харламенкова, Н. Е., Падун, М. А., Хажуев, И.С., Казымова, Н.Н., Быховец, Ю.В., Дан, М.В.. (2017). *Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности*.

ности. Социокультурные аспекты национальной безопасности. Москва: Институт психологии РАН.

Маслоу, А. (2011). *Мотивация и личность*. Санкт-Петербург: Питер.

Решетина, С. Ю., & Смолян, Г. Л. (1996). *Информационно-психологическая безопасность личности (контуры проблемы)*. Институт психологии РАН, 16–28.

Edmondson, A. C. (1999). Psychological safety and learning behavior in work teams. *Administrative Science Quarterly*, 44(2), 350–383.

Elliott, M. (2000). The stress process in neighborhood context. *Health & Place*, 6(4), 287–299.

Janoff-Bulman, R. (1996). *Measurement of Stress, Trauma and Adaptation*. Lutherville, MD: Sidran Press.

Roumate, F. (2020). Mechanisms of advanced international psychological security in the age of artificial intelligence. *Communications. Media. Design*, 5(1), 143–156.

Siemsen, E., Roth, A. V., Balasubramanian, S., Anand, G. (2009). *The Influence of Psychological Safety and Confidence in Knowledge on Employee Knowledge Sharing*. *Manuf. Serv. Oper. Manag.*, 11(3), 429–447.

References

Afonkina, A. Yu. (2013). *Psychological safety of a young child. Modern technologies. Adaptation program. Diagnostic techniques. Game material*. Volgograd: Teacher.

Belyaeva, P. I. (2012). Psychological security of the younger student's personality and the educational environment. *Psychology of learning*, 113–121.

Bubnova O.V., Kulikova O.V. (2015). Psychological security of the individual as a condition of social adaptation of young professionals. *Modern Problems of Science and Education*, 1(1).

Bukharov, D. S. (2020). Theoretical analysis of approaches to the concept of "psychological security" as a factor of psychological security of the individual in modern psychological literature. In D. S. Bukharov (ed.) *Scientific works of undergraduates and postgraduates: Collection of scientific works*. (pp. 73-76). Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University.

Edmondson, A. C. (1999). Psychological safety and learning behavior in work teams. *Administrative Science Quarterly*, 44(2), 350–383.

Elliott, M. (2000). The stress process in neighborhood context. *Health & Place*, 6(4), 287–299.

Tarabrina, N. V., Kharlamenkova, N. E., Padun, M. A., Khazhiev, I.S., Kazymova, N.N., Bykhovets, Yu.V., Dan, M.V., Kharlamenkova, N.E. (2017). *Intense stress in the context of psychological security. Socio-cultural aspects of national security*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.

Janoff-Bulman, R. (1996). *Measurement of Stress, Trauma and Adaptation*. Lutherville, MD: Sidran Press.

Maslow, A. (2011). *Motivation and personality*. St. Petersburg: Peter.

Reshetina, S. Yu., & Smolyan, G. L. (1996). *Information and psychological security of the individual (contours of the problem)*. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 16–28.

Roumate, F. (2020). Mechanisms of advanced international psychological security in the age of artificial intelligence. *Communications. Media. Design*, 5(1), 143–156.

Siemsen, E., Roth, A. V., Balasubramanian, S., Anand, G. (2009). *The Influence of Psychological Safety and Confidence in Knowledge on Employee Knowledge Sharing*. *Manuf. Serv. Oper. Manag.*, 11(3), 429–447.

Zaks, L. A., & Pereyagina, E. B. (2012). A person in conditions of complex threats to personal security. *Science and Modernity*, 18, 142–147.

Zinchenko, Yu. P. (2011). Psychology of security as a socio-systemic phenomenon. *Bulletin of Moscow University*, 4, 4–11.

Zotova, O. Yu. (2016). Theoretical review of modern concepts of psychological security. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 6, 247–253.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов